

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.105>

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Научная статья

Проваткина В.Е.^{1,*}, Шенер Э.А.², Волошина Т.В.³

^{1,2,3} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (leraprovatkina[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается цифровая трансформация, которая оказывает значительное влияние на правовую сферу. Авторы утверждают, что существующая уголовно-правовая система, ее подходы к охране ключевых объектов, таких как права и свободы личности, общественный порядок и общественная безопасность, неизбежно потребуют пересмотра в силу развития информационных технологий трансформации экономики и общества. Увеличение активности в киберпространстве, цифровая трансформация предпринимательской деятельности, деятельности государственных и муниципальных служб определяют актуальность рассмотрения вопроса модификации права в условиях развития цифровых технологий. Предметом изучения данной статьи выступили риски в отдельных сферах жизнедеятельности человека, сопровождающиеся или имеющие значительный потенциал для внедрения цифровых технологий и недостаточно исследуемые в отечественной науке.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, эволюция уголовного права, уголовное право и цифровые технологии, четвертая промышленная революция.

THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW IN MODERN DIGITAL TECHNOLOGY

Research article

Provatkina V.E.^{1,*}, Shener E.A.², Voloshina T.V.³

^{1,2,3} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (leraprovatkina[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the digital transformation, which has a significant impact on the legal sphere. The authors argue that the existing criminal legal system, its approaches to the protection of key objects, such as human rights and freedoms, public order and public safety, will inevitably require revision due to the development of information technology transformation of the economy and society. Increased activity in cyberspace, digital transformation of business activities, government and municipal services determine the relevance of considering the issue of law modification in the development of digital technologies. The subject of this article is the risks in certain areas of human activity, accompanied by or with significant potential for the implementation of digital technology and not sufficiently studied in domestic science.

Keywords: human and civil rights and freedoms, evolution of criminal law, criminal law and digital technology, the fourth industrial revolution.

Введение

Одно из определений понятия права гласит, что «право – это относительно равный и справедливый масштаб (мера) свободы, диктуемый развитием цивилизации» [1, С. 115]. Несмотря на достаточно аргументированную критику противников такого подхода, следует согласиться с тем, что развитие цивилизации и научно-технический прогресс – одни из главных факторов изменений в праве.

Так, например, уголовно-правовая охрана права частной собственности в том виде, в каком мы его знаем, оформилась в Новое время благодаря состоявшейся первой промышленной революции в XIX в. (создание паровых двигателей и резкое увеличение производительности труда). Затем состоялась вторая промышленная революция, заключавшаяся в тотальной электрификации общества в XX веке. Разумеется, без последней такой предмет преступления, как электричество, просто бы не появился. Третья революция ознаменовалась автоматизацией промышленности и внедрением роботизированных производств в середине XX века, как следствие, в уголовном праве криминализируются деяния, связанные, например, с хищением программного обеспечения. Глава, посвященная компьютерным преступлениям, также появляется в уголовных кодексах большинства стран вследствие этого явления.

В настоящее время человеческая цивилизация вплотную подходит к так называемой четвертой промышленной революции, которая подразумевает интеграцию вычислительных процессов в повседневную жизнь общества. Речь идет как о ставших уже вполне привычными системах, например учета данных (электронные базы данных, цифровые документы и т. п.), так и о совершенно новых вещах, таких как, в частности, искусственный интеллект, квантовые вычисления, распределенные реестры, автономная роботизация, виртуальная и дополненная реальность и т. п.

Современная криминологическая наука до сих пор не выработала теорий, которые бы однозначно могли заранее предугадать совершение преступления конкретным лицом. Прогнозный анализ – сложный процесс, в котором используются большие объемы данных для прогнозирования и формулирования потенциальных результатов. В сфере уголовного права эта работа в основном принадлежит органам внутренних дел, практикующим и другим специалистам, которые должны приобретать опыт в течение многих лет.

Возможности ИИ в правовой сфере

С помощью ИИ объемы информации о праве и правовом приоритете, социальной информации и СМИ могут использоваться для выработки решений, выявления преступных организаций, а также прогнозирования и выявления людей, подвергающихся риску от преступных посягательств. Ученые, работающие при поддержке Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и ИИ, разрабатывают вычислительные подходы к толкованию и интерпретации, которые потенциально могут повысить скорость и качество распознавания устной речи, полученной в результате использования технических средств в результате использования технических средств аудиозаписи в уголовном процессе.

ИИ также способен анализировать большие объемы информации, имеющей уголовно-правовое значение, для прогнозирования возможно преступного рецидива. Существующие автоматизированные поисковые системы содержат огромные массивы информации, анализ которой потенциально может предсказать риск повторного совершения преступления лицами, скрывающимися от правосудия.

Искусственный интеллект может также помочь выявить потенциальных пожилых жертв корыстного и бытового насилия. Зарубежные исследователи Центра наук о здоровье Университета Техаса в Хьюстоне, США использовали алгоритмы ИИ для анализа виктимизации пожилых людей. Алгоритмы могут определять жертву, преступника и объективные факторы, способствующие финансовой эксплуатации и другими формами жесткого обращения с пожилыми людьми. Они также могут различать «чистую» финансовую эксплуатацию (когда действия виновного состоят только в изъятии имущества) от «гибридной» финансовой эксплуатации (когда при финансовой эксплуатации в отношении жертвы применяется физическое насилие и иные действия, унижающие человеческое достоинство) [8, С. 54-65].

Чем выше технологический уровень государства и общества, чем глубже информационно-коммуникационные технологии проникли во все сферы жизни общества, тем более уязвимыми они становятся для организованной преступности и террористов. Каждая высокая технология имеет тройное применение: гражданское, военное и криминальное. В связи с этим любая промышленная революция не только открывает новые возможности для общества и государства, но и наделяет преступников не существовавшими ранее способами и инструментами для совершения преступлений, порождает новые угрозы объектам уголовно-правовой охраны.

Киберугрозы — связь с уголовным правом

Киберугрозы затрагивают все общество в целом, и их невозможно ликвидировать полностью в связи с тем, что цифровые технологии успешно работают в силу своей открытости, а это сопряжено с риском. Однако уголовному праву под силу выявить эти угрозы и разработать уголовно-правовой механизм по их минимизации.

Очевидно, что уголовное право будет вынуждено приспосабливаться к меняющемуся обществу. Проблема в том, что подобных посягательств в последние несколько лет становится все больше, при этом уголовное право России не всегда успевает адекватно отвечать новым вызовам.

Например, по итогам 2018 г. практически 90 % всех зарегистрированных мошенничеств, были квалифицированы по ст. 159 УК РФ. Удельный вес всех специализированных составов мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ) едва превысил 10 % [2, С. 55-60]. Очевидно, что доля преступлений, возбужденных по фактам мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) в таком массиве ничтожна. Между тем фактически мошенничества, совершенные с использованием электронных средств платежа, – куда более распространенное явление, требующее уголовно-правового реагирования.

Одна из причин такого положения дел обусловлена проблемами квалификации. Как пример уместно упомянуть казуистический нюанс, связанный с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ («Кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств»), где грань между мошенничеством и кражей размывается до такой степени, что одно преступление от другого отличает лишь наличие технического наблюдателя, например кассира или банковского работника [3].

Резюмируя сказанное, можно с определенной уверенностью говорить о том, что нормы уголовного права России в последнее время начинают устаревать на фоне стремительно меняющихся общественных отношений и со временем указанная проблема будет только усугубляться. На наш взгляд, дело тут не столько в количестве вновь вводимых в уголовный закон составов, сколько в назревшей необходимости в трансформации уголовно-правовой парадигмы в целом.

Современные проблемы уголовного права

Разумеется, юридическое научное сообщество уже всерьез начинает задумываться о происходящих изменениях, особенно в тех сферах, которые требуют уголовно-правового регулирования. Так, например, на повестку дня выносятся вопросы приспособления отдельных уголовно-процессуальных механизмов к развивающимся бурными темпами распределенным реестрам, в частности к технологии блокчейна [4].

Поднимаются вопросы уголовно-правового регулирования криптовалют в России [5 С. 45-47]. Обосновываются преимущества прикладного использования информационных технологий в уголовном праве и уголовном процессе [6], [7].

Соотнося цифровые технологии и право в целом, чаще всего ученые-юристы касаются тем их практического применения в рамках контроля и регулирования (камеры видеонаблюдения, использование систем определения местоположения, цифровая подпись и т. п.) либо вопросов ограничения или вовсе запрета использования (персональные данные, криптовалюты, цензура в интернете и т. п.).

Думается, что отмеченное является лишь частью глобального вопроса о неизбежной трансформации фундаментальных основ уголовного права в условиях цифровизации и информатизации общества.

В частности, постоянно возрастающая вычислительная мощность компьютеров в соответствии с законом Мура [8] в обозримом будущем приведет, в том числе, к тому, что существующие сегодня средства шифрования и защиты данных в сети Интернет и цифровых базах данных окажутся неэффективными, если не будут изобретены совершенно иные механизмы их защиты. Мощности компьютеров будет хватать для расшифровки практически любой зашифрованной информации. Наступление такого момента все чаще связывают с появлением в будущем квантовых компьютеров, прототип которых анонсировала компания Google еще в 2019 году.

Следствием этого станет эпоха практически полностью прозрачных персональных данных в виртуальном пространстве, которые сегодня активно туда загружаются (например, через сервис «Госуслуги» в России).

Традиционные права граждан на тайну личной переписки, неприкосновенность частной жизни станут крайне сложно обеспечивать и охранять. В какой-то момент эти права окончательно станут фикцией в цифровой среде и потребуют пересмотра с точки зрения в первую очередь уголовно-правовых основ. Одновременно с этим могут появиться ранее немыслимые объекты и предметы уголовно-правовой защиты. Пример тому – персональные данные граждан. Еще 15 лет назад персональные данные никак специально не охранялись, но уже с 2006 г. был принят соответствующий закон, а в 2011 г. введена ст. 173.2 УК РФ («Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица»), ч. 2 которой вводит уголовную ответственность за частный случай незаконного использования персональных данных.

Другой пример реализуется в настоящее время в Китае. Там фактически уже введена в действие «система социального кредита», или «система социального рейтинга» [9]. Не исключено, что со временем подобная система, развившись в Китае, станет транснациональной. Вполне возможно введение новых непосредственных объектов уголовно-правовой охраны, например, в связи с незаконным использованием подобных рейтингов или манипулированием ими.

Следующий пример – это правовой статус искусственного интеллекта. В частности, может ли искусственный интеллект являться субъектом преступления? В случае положительного ответа какое уголовное наказание и как применить по отношению к нему? Другая сторона этого же вопроса заключается в уголовно-правовой охране авторских прав. В настоящий момент с использованием искусственного интеллекта пишутся рассказы, сочиняется музыка, создаются видеоклипы. Способен ли искусственный интеллект присвоить авторство или иметь собственные авторские права? В данной области до сих пор существует правовой пробел, который неизбежно придется устранять. Здесь уместно вспомнить уже ведущиеся дискуссии ученых относительно уголовной ответственности юридического лица [10]. Будет это сделано по аналогии с существующей парадигмой или появится принципиально иной подход, пока неясно.

Нельзя не согласиться с точкой зрения зарубежных коллег, что цифровые технологии уже сегодня тонко, но очень эффективно влияют на значимые общественные отношения. Речь идет об осмысленном и управляемом влиянии Facebook на новостную и политическую повестку конкретных людей, при котором объективная картина мира подменяется искусственно формируемой. С учетом того, что такая манипуляция может прямо воздействовать на результаты выборов, общественное мнение, рынок ценных бумаг и многое другое, такие правоотношения также должны подлежать уголовно-правовой охране, однако до сих пор этого не произошло ни в России, ни за рубежом [11].

В свете озвученных проблем нельзя обойти стороной и так называемый криминологический тупик. Фрагментарность, разрозненность, постоянные терминологические споры рискуют превратить криминологическое знание из науки в астрологию. Развитие цифровых технологий ставят перед этой наукой новые вызовы, решить которые в состоянии только совершенно новые подходы. В таком ключе необходим качественный переход к вычислительной криминологии, где большие данные становятся одним из ключевых объектов криминологического изучения [12]. Переход на новый уровень создаст серьезный инструмент для своевременного выявления зарождающихся проблем, точного прогнозирования и, в конечном счете, для пересмотра уголовно-правовых подходов с учетом новой реальности.

Перспективы развития в условиях цифровизации

Вышеперечисленные обстоятельства дают основание полагать, что в обозримом будущем радикальная трансформация существующих базовых уголовно-правовых положений в условиях четвертой промышленной революции становится неизбежной. Безусловно, цифровые технологии в уголовном праве необходимо развивать в целях его устойчивого развития, закрепления уровня безопасности общества и адекватного отражения качественных характеристик преступности в уголовно-правовых инструментах. Однако, если мы констатируем данный факт, то непременно возникает вопрос о целях и средствах данного процесса и методах его реализации. Иначе говоря, переводя вопрос из метафизической реальности в чисто практическую плоскость, строить ответ необходимо будет совсем иначе: а именно как это будет происходить и в чем сущность такой цифровизации уголовного права? В рамках поставленного вопроса идея цифровизации уголовного права состоит в необходимости нормализации содержательного элемента уголовно-правовой материи. На деле же все это сводится к ряду предположений, которые в существенном (практическом преломлении) плане включают в себя ряд аспектов:

а) предварительный сбор и оценку криминологической информации о состоянии киберпреступности и использование существующих цифровых технологий обработки больших данных;

б) «оцифровка» данных по уголовным делам, материалам об административных правонарушениях, материалах об отказе в возбуждении уголовного дела и т.д. с целью направления их в единую информационную базу данных о киберпреступности;

в) цифровизация информации правового характера, массива данных в уголовно-правовой сфере, создание интернет-баз уголовного права;

г) проведение цифрового анализа текста действующего уголовного закона с помощью разработанных программ искусственного интеллекта на предмет выявления и устранения в нем несоответствий, логических ошибок и т.п.;

д) алгоритмизация существующей системы правил квалификации преступлений и разработка цифровой теоретической модели квалификации противоправных деяний правоприменительными органами, а также пошаговых действий работников органов прокуратуры, суда, следствия;

е) семантическое описание противоправности деяния и определение его общественной опасности, ранжирование системы наказаний, уголовно-правовых санкций и правил назначения наказаний [13, С.70-71].

Заключение

Таким образом, цифровизация уголовного права — это, по сути дела, приведение уголовного закона в формат, обеспечивающий возможность его машинной обработки. С этой точки зрения, она должна будет повысить качество уголовно-правовых институтов, обеспечить исчислимость целей уголовного права, а также повысить эффективность уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абдуллаев М.И. Теория государства и права / М.И. Абдуллаев. – М.; СПб., 2003. – 396 с.
2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года. – М.: ФГКУ ГИАЦ МВД России, 2019. – 64 с.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Рос. газ. – 2017. – № 280.
4. Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С.В. Власова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 9–18.
5. Тирранен В.А. Уголовно-правовое регулирование криптовалют в России / В.А. Тирранен // Развитие территорий. – 2017. – № 2. – С. 45–47.
6. Зуев С.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С.В. Зуев, Е.В. Никитин // Всероссийский криминал. журн. – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 587–595.
7. Качалова О.В. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков // Рос. правосудие. – 2015. – № 2. – С. 95–101.
8. Denning P.J. Exponential Laws of Computing Growth / P.J. Denning, T.G. Lewis // Communications of the ACM. – 2017. – Vol. 60. – № 1. – P. 54–65.
9. Кириллов А. Как работает система социального доверия в Китае / А. Кириллов. – URL: <https://tass.ru/opinions/5225841> (дата обращения: 29.09.2019).
10. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц / А.В. Федоров // Закон. – 2017. – № 6.
11. Радио свобода. Питер Померанцев: «Facebook придуман как огромное реалисти-шоу». – URL: <https://www.svoboda.org/a/30217389.html> (дата обращения: 29.09.2019).
12. Овчинский В.С. Как изучать организованную преступность в XXI веке / В.С. Овчинский. – URL: <https://izborsk-club.ru/15222> (дата обращения: 29.09.2019).
13. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А. Шеслер // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 70–71

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdullaev M.I. Teorija gosudarstva i prava [Theory of state and law] / M.I. Abdullaev. – M.; SPb., 2003. – 396 p. [in Russian]
2. Sostojanie prestupnosti v Rossii za janvar' – dekabr' 2018 goda [The state of crime in Russia in January – December 2018]. – M.: FKU GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. – 64 p. [in Russian]
3. O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate [On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement] : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 dated 30.11.2017 // Ros. gaz [Russian newspaper]. – 2017. – № 280. [in Russian]
4. Vlasova S.V. K voprosu o prispособlivanii ugodovno-processual'nogo mehanizma k cifrovoj real'nosti [On the question of adapting the criminal procedure mechanism to digital reality] / S.V. Vlasova // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal [Library of criminalist. Scientific journal]. – 2018. – № 1. – P. 9–18. [in Russian]
5. Tirranen V.A. Ugodovno-pravovoe regulirovanie kriptovaljut v Rossii [Criminal law regulation of cryptocurrencies in Russia] / V.A. Tirranen // Razvitie territorij [Development of territories]. – 2017. – № 2. – P. 45–47. [in Russian]
6. Zuev S.V. Informacionnye tehnologii v reshenii ugodovno-processual'nyh problem [Information technologies in solving criminal procedural problems] / S.V. Zuev, E.V. Nikitin // Vserossijskij kriminol. zhurn [All-Russian Criminol. Journal]. – 2017. – Vol. 11. – № 3. – P. 587–595. [in Russian]
7. Kachalova O.V. Jelektronnoe ugodovnoe delo – instrument modernizacii ugodovnogo sudoproizvodstva [Electronic criminal case – a tool for modernization of criminal proceedings] / O.V. Kachalova, Ju.A. Cvetkov // Ros. pravosudie [Russian Justice]. – 2015. – № 2. – P. 95–101. [in Russian]

8. Denning P.J. Exponential Laws of Computing Growth / P.J. Denning, T.G. Lewis // Communications of the ACM. – 2017. – Vol. 60. – № 1. – P. 54–65.
9. Kirillov A. Kak rabotaet sistema social'nogo doverija v Kitae [How the social trust system works in China] / A. Kirillov. – URL: <https://tass.ru/opinions/5225841> (accessed: 29.09.2019) [in Russian]
10. Fedorov A.V. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic [Criminal liability of legal entities] / A.V. Fedorov // Zakon [Law]. – 2017. – № 6. [in Russian]
11. Radio svoboda. Piter Pomerancev: "Facebook priduman kak ogromnoe realiti-shou" [Radio Liberty. Peter Pomerantsev: "Facebook was invented as a huge reality show"]. – URL: <https://www.svoboda.org/a/30217389.html> (accessed: 29.09.2019) [in Russian]
12. Ovchinskij V.S. Kak izuchat' organizovannuju prestupnost' v XXI veke [How to study organized crime in the XXI century] / V.S. Ovchinskij. – URL: <https://izborsk-club.ru/15222> (accessed: 29.09.2019) [in Russian]
13. Shesler A. Moshennichestvo: problemy realizacii zakonodatel'nyh novell [Fraud: problems of implementation of legislative novels] / A. Shesler // Uголовное право [Criminal law]. – 2013. – № 2. – P. 70–71. [in Russian]